

Блистательно по замыслу и исполнению

75 лет назад, 20 – 29 августа 1944 года, советская армия нанесла сокрушительный удар по немецко-румынским войскам и освободила Молдавию. Участником легендарной Яско-Кишиневской наступательной операции был наш земляк, ветеран Великой Отечественной войны Владимир Алексеевич Жилкин. Сегодня он вспоминает о событиях 75-летней давности

У Горы семь потов

Мне, младшему лейтенанту, только что окончившему 2-е Ленинградское артиллерийское училище, довелось быть участником Яско-Кишиневской операции. На 3-й Украинский фронт я прибыл из училища во второй половине мая 1944 года, меня назначили в 248-ю Одесскую Краснознаменную стрелковую дивизию, ее 771-й артиллерийский полк, 8-ю батарею 122 мм гаубиц, командиром взвода управления. Во взводе было два отделения: разведки и связи. Моей главной обязанностью было ведение разведки противника и обеспечение связи между наблюдательным пунктом и огневой позицией. Командиром батареи был капитан Соколов, он находился на наблюдательном пункте, я же с командиром стрелковой роты чаще был на передовом наблюдательном пункте.

Дивизия в то время под командованием генерал-майора Н.З. Галая вела тяжелые бои западнее села Григориополь на плацдарме за Днестром у местечка Гура-Быкулуй, которое солдаты прозвали «Гора семь потов». Действительно, нам пришлось там пролить не только много пота, но и крови, но плацдарм мы все же удержали. А всего наши войска захватили на правом берегу Днестра три плацдарма – кроме уже названного выше Кицканский и Шерпенский.

Затишье перед боем

К концу мая советские войска перешли к обороне, нужна была пауза, чтобы подтянуть войсковые тылы, пополнить дивизии людьми и техникой. Вскоре и противник после неудачных попыток сбросить наши войска с плацдармов перешел к обороне.

Эту передышку мы постарались использовать: рыли окопы, глубокие траншеи и хода сообщения, устраивали блиндажи для личного состава, укрытия для машин и лошадей. Мы на своем наблюдательном пункте оборудовали две землянки для разведчиков и связистов, вырыли глубокую щель для укрытия на случай бомбежки или артобстрела.

Мне довелось побывать и на Кицканском плацдарме – проходить по ходу сообщения к переднему краю. Это была широкая и глубокая траншея длиной 5 километров, замаскированная ветками. По ней свободно можно было проехать на мотоцикле, там были оборудованы туалеты, проставлен километраж.

Лично я по 6 – 8 часов в день вел наблюдение за противником, засекая места его орудий, танков, пулеметов, командных пунктов, координаты докладывал командиру. К нам стали поступать личный состав для пополнения подразделений, техника, лошади. Как сейчас помню, ко мне во взвод прибыли украинец Добрица, одессит Литвиновский и грек по фамилии Мотрос (мы его называли по-нашему Матрос). Стали прибывать и новые начальники. В 20-х числах мая прибыл командующий 3-м Украинским фронтом генерал армии Федор Иванович Толбухин – наш земляк, до этого он успешно командовал Южным и Крымским фронтами. Под его руководством успешно были проведены Донбасская, Мелитопольская, Никольско-Криворожская, Крымская наступательные операции. 27 мая прибыл командующий нашей 5-й Ударной армией генерал-лейтенант Берзарин.

Все это говорило о том, что не за горами наше наступление. Войска стали поочередно выводить в тыл, на 30 км от переднего края, там были оборудованы учебные поля.

В конце июля – начале августа активных боевых действий на нашем участке не велось, это позволило организовать слеты боевого состава. Решался вопрос о выборе направления главного удара. После тщательной рекогносцировки Толбухин принял решение о главном ударе с Кицканского плацдарма, Ставка утвердила решение, сюда были стянуты основные силы фронта.

Обмануть врага

Нашей армии отводилось второстепенное Кишиневское направление, но на нас возложили ответственную задачу по

дезориентации противника. 5-я Ударная армия должна была заставить противника поверить: именно здесь, на Кишиневском направлении, будет нанесен главный удар. Мы не должны были допустить отвод ни одной вражеской дивизии с нашего участка. Для этого имитировалось создание районов сосредоточения стрелкового и механизированного корпусов, артиллерийской дивизии.

Инженерно-саперскими подразделениями было изготовлено свыше 500 макетов танков, самоходных установок, орудий, минометов, машин, более 5000 окопов, блиндажей, укрытий. Все это было размещено в ложных районах, сюда перед наступлением двигались танки, пехота – так создавалось впечатление о накоплении наших сил. Ночью же войска совершали обратный маневр с соблюдением всех мер маскировки. И, наоборот, на Кицканский плацдарм войска вводились ночью, а выводились днем, не соблюдая мер маскировки. В этих мероприятиях принимала участие и наша дивизия, в том числе и наш артполк.

При этом в так называемых ложных районах полевые кухни дымили, машины двигались, у палаток солдаты изображали раненых. Мне кроме прочего было поручено одним орудием ночью с определенных позиций производить стрельбу, создавая видимость сосредоточения артиллерии. В сумерках туда двигались наши автомобили, ночью шоферы периодически включали фары. Радисты словно нечаянно посылали в эфир сигналы. На всех дорогах были установлены шлагбаумы, патрули, среди местного населения распространялись ложные слухи о сосредоточении наших войск. До начала боевых действий некоторые радиостанции опечатали, приказы отдавались только устно, с личным составом проводилась работа об ответственности за разглашение военной тайны.

Чтобы укрепить убеждение немцев о главном ударе на Кишиневском направлении, за сутки до начала наступления наша 5-я Ударная армия прове-

ла крупными силами разведку боем. По данным разведки, гитлеровцы обороняли это направление прежними силами, и это было хорошим знаком.

Во время разведки боем я вел наблюдение за противником, особенно за подходящими его резервами, и мне удалось обнаружить несколько важных целей, в том числе три танка, два орудия, наблюдательный пункт, которые через день во время артиллерийской подготовки нашего наступления были уничтожены.

Знамя над Кишиневом

20 августа ударная группировка фронта с Кицканского плацдарма прорвала оборону противника юго-восточнее Бендер и начала стремительно продвигаться на соединение с ударной группировкой 2-го Украинского фронта. Войска противника уже не успевали выйти из готовящегося им котла.

Ночью 23 августа перешла в наступление 5-я Ударная армия. Наш артполк в 02.30 нанес удар по разведанным опорным пунктам и артиллерийским позициям противника, а стрелковые части дивизии к вечеру того же дня завязали бои на окраинах Кишинева. Наша батарея вела огонь по зданиям, в которых засели гитлеровцы. К четырем утра 24 августа Кишинев был освобожден. Красное знамя на самое высокое здание города водрузил командир батальона Герой Советского Союза капитан Бельский. 24 августа Москва в честь освобождения столицы Молдавии салютировала 24 залпами из 324 орудий.

В этот же день наша ударная группировка соединилась со 2-м Украинским фронтом. В котле западнее Кишинева оказалось 18 вражеских дивизий. Советские войска продвигались к реке Прут, и когда наш артполк занял огневые позиции на восточном берегу Прута, в наше расположение прибыли советские пограничники. Наш командир полка полковник Дунин и командир 899-го СП полковник

Кияшко подписали акт о передаче границы.

Запомнилась мне и встреча с молдавскими партизанами, когда мы освободили поселок Котовское. Что интересно, у них на головных уборах были красные ленточки – знак партизан. И партизаны, и местные жители благодарили нас, что мы освободили их село, и угощали прекрасным молдавским вином.

Окруженным немецким войскам предложили прекратить бессмысленное сопротивление, но получили отказ. Тогда мы приступили к уничтожению противника, и 29 августа остатки гитлеровских войск были разгромлены. Так, за 10 дней 1944 года была уничтожена группа войск «Южная Украина», а Румыния стала нашим союзником.

Вспоминая далекие дни

После войны мне дважды посчастливилось побывать в Молдавии. Во время первой поездки я посетил Тирасполь и Григориополь, нашел места, где располагались огневые позиции нашей батареи. Как много здесь изменилось! Долго сидел на месте одного наблюдательного пункта, с высоты смотрел на Григориополь и реку Днестр, вспоминая те, уже далекие дни августа 44-го. Второй раз посетил Молдавию по приглашению руководства республики в августе 2004 года. Вместе со мной приехал ярославец, участник Великой Отечественной войны Дмитрий Крупейников. Лично в освобождении Молдавии он не участвовал, но много сделал для нее после войны, руководил созданием в музее Кишинева диорамы, посвященной Яско-Кишиневской битве, – полотна размером 45 на 11 метров. Мы посетили и этот музей, побывали на открытии мемориала на Шерпенском плацдарме, а президент республики лично вручил нам медали «60 лет освобождения Молдовы».

Владимир ЖИЛКИН,
ветеран Великой
Отечественной войны

НАША СПРАВКА

«Яско-Кишиневские Канны» – это выражение часто можно встретить в исторической литературе, посвященной Яско-Кишиневской операции. При Каннах в августе 216 года до нашей эры Ганнибал во время Второй Пунической войны нанес сокрушительное поражение римской армии. Это был классический образец сражения на окружение, полный разгром превосходящих сил противника. Столь же сокрушительным был удар войск 2-го и 3-го Украинских фронтов при поддержке Черноморского флота и Дунайской флотилии по немецко-румынским войскам группы армий «Южная Украина». Еще Яско-Кишиневскую операцию называют одним из 10 «сталинских ударов» – наступательных операций, проведенных Красной армией в 1944 году по всему фронту от Баренцева до Черного моря. В историю Великой Отечественной «Яско-Кишиневские Канны» вошли и как самая быстротечная операция.